

Кукуруза, самое начало

В те же годы отец начинал свою кукурузную эпопею, пока в масштабах одной лишь Московской области.

Почему-то многие считают, что это отец привез кукурузу из США, из штата Айова, куда он заезжал во время государственного визита в сентябре 1959 года. Кукуруза действительно пришла к нам из Америки так же, как табак, помидоры и картошка, но задолго до Хрущева. Согласно историческим хроникам, начало возделывания кукурузы относится к XVII веку, на западе в Молдавии и на востоке в Грузии. Вот только в те далекие годы ни Грузия, ни Молдавия не входили в состав Российской империи. Восточная Грузия присоединилась к России в 1801 году, а Западная, поэтапно, в 1804–1864 годах. Левобережье реки Днестр завоено в конце XVIII века, а вся Молдавия-Бессарабия – в 1812 году. Вместе с новыми территориями россияне получили кукурузу и умевших ее возделывать крестьян. Американский штат Айова тоже не остался в стороне, в самом начале XX века там разработали технологию проверки зерна на всхожесть перед высевом в землю. В 1907 или 1908 году, в Новороссии, конкретно в Бессарабии, по заданию Кишиневского земства американское ноу-хау продвигал айовец Луис Майкл, для большей убедительности украсивший себя значком с призывом по-русски: «Больше кукурузы для Бессарабии» и изображением початка. Постепенно кукуруза обжила весь российский юг, к середине 1930-х годов, когда отец по долгу службы начал осваивать сельскохозяйственные премудрости, ею уже засевали миллионы гектаров, раньше занятых менее урожайными культурами: овсом, пшеницей или рожью.

Кукуруза стала настолько привычной, что украинцам казалось, они сажали ее «всегда», сколько они себя помнят. К сожалению, кукуруза требует к себе еще больше внимания, чем картошка, которую окучил раз-другой и ладно, она прорастет и через сорняки. А кукуруза, если ее в течение сезона не прополоть, да не один раз, зачахнет.

Переехав в Москву, отец о кукурузе поначалу и не думал, культура южная, к местному климату непривычная. Вспомнить о ней заставило отсутствие на московских прилавках мяса, молока, масла. Требовалось резко, в разы увеличить поголовье коров и свиней. Все уперлось в корма. Выпасов-лугов на всех не хватало, да и пастись на них буренки могли лишь с мая по сентябрь, а чем их кормить в остальное время? Достаточно сена, традиционного российского коровьего корма, запастись с имевшихся в области угодий не получалось, даже если выкашивать все подряд, луга, лесные поляны, придорожные канавы. Кормить скот зерном, как практиковалось в Европе, при хроническом недостатке хлеба в стране и в голову не приходило.

На прокорм скоту, в основном лошадям, крестьяне сеяли овес, но собирали его пять-шесть центнеров с гектара, да еще если повезет. Для одной семьи еще туда-сюда, а миллионный город овсом не прокормишь. Приходилось ломать голову: мясо с молоком нужно позарез, да где ж его взять? Чтобы прокормить себя, надо научиться кормить скотину вдоволь.

Отец объезжал один за другим московских сельскохозяйственных институты, выспрашивал профессоров, как проблема кормов решается в других странах? Ответы не вселяли оптимизма. В большинстве животноводческих стран: Аргентине, Новой Зеландии, Австралии, Ирландии, Англии – тепло и влажно, скот содержится на подножном корме, практически круглый год гуляет по зеленым выпасам. В Америке дела обстояли иначе, там зимой, месяца два-три в году, скотину приходилось подкармливать. Для этого американцы измельчали зеленую массу кукурузы, гороха, сои, смешивали и заквашивали их в специальных ямах или башнях, получали силос. Им и кормили животных всю зиму, а там, где пастись коров негде или невыгодно, и летом тоже.

Ученые демонстрировали отцу сравнительные таблицы питательности разных видов растений. Эффективность каждой культуры оценивалась в кормовых единицах. Первое место с большим отрывом занимала кормовая кукуруза, измельченные стебли растений, листья и недозрелые початки. В Москве кукуруза, конечно, не вызревает, но это и не нужно, семена можно каждый год завозить из южных районов, а зеленую массу во влажной средней полосе растения наберут даже лучше, чем на засушливом юге, если, конечно, руки приложить. Следом за кукурузой шли горох с соей, а в самом низу: овес, сено и низкокалорийная солома. Конечно, и соломой можно брюхо набить, но прироста мяса или молока с нее не получишь.

Отец внимательно слушал профессионалов, память у него на то, что его интересовало, была цепкой. В последующие годы он сам оперировал кормовыми единицами на уровне профессионала. Разбуди его ночью, спроси, сколько их в центнере кукурузы, гороха или овса – и без запинки получишь ответ.

Вот и получалось, что кукуруза (в сочетании с горохом и соей, где погода благоприятствует их росту) оказалась той палочкой-выручалочкой, которая позволяла накрыть скатерть-самобранку для всех и каждого.

Сказано – сделано, отцу казалось, стоит растолковать крестьянам их собственную выгоду, и дело наладится. Какая наивность! Отец не вспомнил, каких усилий стоило Екатерине Великой внедрение картошки на Руси в XVIII веке. Приходилось не только уговаривать и разяснять, но и власть употреблять, подавлять военной силой картофельные бунты. В чем только не обвиняли императрицу: вплоть до того, что она вознамерилась россиян отравить, извести российский люд на земле. «Упрямые» мужики несмотря ни на что отказывались есть «барские ягоды». Они не знали, что плоды – клубни картофеля скрыты в земле, а под угрозой наказания с отвращением поедали красненькие шарики – ядовитые плоды-семена картофеля. И травились... Что, естественно, не добавляло картошке популярности. Даже после Екатерины, в просвещенном XIX столетии, помещики и крестьяне еще долго относились к картофелю с большим подозрением. Только через полтора века картошку признают за свою, и она станет основной пищей бедного, да и не только бедного люда.

С кукурузой оказалось не намного легче. Колхозники и местные руководители в своем большинстве отторгли кукурузу. Примерно так же, как человеческий организм отторгает необходимый для его спасения трансплантированный чужеродный орган. И в том и в другом случае и человеческий, и социальный организм подсознательно противятся неизведанному. Правда, открыто бунтовать против кукурузы не решались, но и не ухаживали. У нас привыкли: овес весной высеял, пробороновал и забыл о нем до осени. Осенью скосил, обмолотил, сколько Бог послал, и жди новой весны. Так относились и к кукурузе, а при таком отношении от нее, естественно, проку меньше, чем от самого паршивого овса.

В связи с этим мне вспомнилась такая история. В июне 2000 года я побывал в Финляндии на открытии выставки посвященной дружбе и сотрудничеству президента Финляндии Урхо Калева Кекконена с Никитой Сергеевичем Хрущевым. Встречал нас, меня, сестру Радугу и моего сына Никиту, бывший министр иностранных дел Финляндии во времена отца, господин Виролайнен. Он рассказал нам забавную историю появления кукурузы в Финляндии.

Во время одного из визитов Хрущев прознал, что он, Виролайнен, не только министр иностранных дел, но и фермер, владелец стада дойных коров, и стал немедленно склонять его в свою, кукурузную веру, пообещал прислать семена, помочь начать новое дело. Вскоре на ферме Виролайнена появился помощник отца Шевченко с отборными гибридными семенами кукурузы и ручной сажалкой-хлопушкой. Новая культура понравилась коровам, а значит и Виролайнену.

Со смехом Виролайнен рассказал, как после снятия отца он однажды встретился с Косыгиным и когда речь зашла о его ферме, кукурузе и Хрущеве, Косыгин на полном серьезе

заявил ему, что тот может перестать заниматься кукурузой, так как теперь Хрущев не у власти.

– Я только посмеялся, – закончил свой рассказ Виролайнен, – сказал господину Косыгину, что это моя ферма и ни он, ни Хрущев мне не указ. А сажаю я кукурузу не потому, что мне кто-то приказывает, а потому, что она мне здесь, в Финляндии приносит выгоду.

Давно уже отошедший от политики, он выращивает ее на корм своим коровам до сих пор.

Одним из первых в Подмосковье начали экспериментировать с кукурузой в Усовском колхозе. Весной 1951 года придорожное поле под пристальным наблюдением отца засеяли квадратами. Летом кукуруза встала как джунгли. К осени построили силосную башню. Усовские коровы повеселели, в один год прибавили в весе больше, чем за предыдущую пятилетку, выросли удои, приплод не только почти удвоился, но телята рождались полновесными, здоровыми. Отец торжествовал, кукуруза на его глазах сотворила с колхозным стадом чудо. Но такие примеры единичны. Кукуруза же стала любимой темой анекдотов.